

УДК 94(430).085

Д. И. Оборин

**«ШТАЛЬДЗЕНСКАЯ ШВЕЙЦАРИЯ»:
ЭПИЗОД ИЗ ИСТОРИИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ
В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА**

45

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
Поступила в редакцию 16.09.2025 г.
Принята к публикации 14.12.2025 г.
doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-4

Для цитирования: Оборин Д.И. «Штальдзенская Швейцария»: эпизод из истории охраны природы в Восточной Пруссии первой трети XX века // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2026. №1. С. 45–58. doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-4.

Публикуется комментированный перевод короткой, но содержательной переписки, состоявшейся в 1923 г. между главным инспектором дамб дельты Мемеля Куслингом, консерватором исторических и культурных памятников Восточной Пруссии Р.Й. Детлефсеном и директором Государственной комиссии по охране памятников природы в Пруссии В. Шёнихеном. В переписке обсуждается необходимость охраны на северо-западе Восточной Пруссии нетронутого участка дикой природы, получившего неофициальное название «Штальдзенская Швейцария». Содержание писем, поднимаемые в них темы и обстоятельства написания особенно интересны с учетом слабой изученности процесса становления и развития природоохранной деятельности на территории Восточной Пруссии в первой трети XX в. Дополнительный интерес для историков региональной культуры может представлять факт участия в переписке, посвященной охране природы, Детлефсена, известного в первую очередь своей деятельностью по охране восточнопруссских памятников истории и культуры. Оригиналы публикуемых писем хранятся в Федеральном архиве Германии в Кобленце.

Ключевые слова: Вальтер Шёнихен, Рихард Детлефсен, природоохранная деятельность, охраняемая природная территория, Восточная Пруссия

«Отец, основатель и руководитель...»

В конце XIX — начале XX века охрана памятников природы¹ наряду с защитой исторических и культурных памятников начала приобретать в Германии всё большее значение и привлекать интерес различных

¹ В то время памятники природы (Naturdenkmäler) в Германии понимались как наиболее характерные образования местной природы, особенно те, которые все еще находятся на своем первоначальном месте, будь то части ландшафта, особенности рельефа или флора и фауна [15, S. 134].



общественных групп. Более того, памятники природы рассматривались как часть культуры, и их сохранность, по крайней мере номинально, входила в круг обязанностей министра культуры Пруссии [31, S. 356]. Одним из наиболее влиятельных деятелей в сфере защиты природных памятников как части германской культуры являлся немецкий композитор и преподаватель музыки Эрнст Рудорф (Ernst Rudorff, 1840–1916), «главный герой первых начинаний по сохранению природы и наследия в Германии» [7, S. 21]. Рудорф, будучи представителем культурной элиты, отстаивал соответствующее своему положению и профессии представление о том, что нуждается в защите, и возглавил движение «Защита родной земли» (Heimatschutz). В основе его подхода лежала критика промышленного развития и обусловленных им социальных изменений, например массового оттока населения из сельских районов в индустриальные центры, а также идея о нравственном возвышении и трансформации личности благодаря соприкосновению с классическими произведениями культуры и величественными природными достопримечательностями [26, p. 844]. Закономерным итогом такого «окультуривания природы» стала статья 150 Веймарской конституции 1919 г., включенная в раздел «Образование и школа» и гласившая, что «памятники искусства, истории и природы, а также ландшафт находятся под защитой и заботой государства» [19, S. 19].

В период нацистской политики «гляйхшалтунга» эта задача охраны памятников природы была выражена в законе рейха о защите природы от 26 июня 1935 г. (Reichsnaturschutzgesetz). Несмотря на то что в историографии вопрос об эффективности и долгосрочном влиянии этого закона остается дискуссионным¹, закон 1935 г. позволил упростить формирование охраняемых природных территорий. Некоторые из них, расположенные в Восточной Пруссии, предшествовали государственным природным заказникам и национальным природным паркам Калининградской области.

Как отметили в 2020 г. А. В. Левченков и Ю. Н. Гришанова, «история природоохранной деятельности на территории современной Калининградской области относится к числу наименее изученных вопросов краеведения» [27, p. 332]. Их совместная работа проясняет многие аспекты этой темы, однако веймарский период истории природоохранной деятельности либо показан очень поверхностно, либо не отражен вовсе. То же касается и более ранних справочных изданий, в которых затрагивается история формирования первых охраняемых природных территорий [5; 6], и трудов зарубежных специалистов, в частности Ханса Крамера (Hans Kramer, 1896–1982). Особенно это характерно для

¹ Так, «государственная охрана природы получила широкие возможности для деятельности в концептуальном, правовом и организационном плане» [31, S. 384], а «внутренняя структура административной и партикулярной охраны природы была впервые стандартизирована во всем рейхе» [28, S. 29], однако «строгие предписания закона об охране природы рейха часто подчинялись экономическим и военным интересам» [7, S. 25], что оказывало негативное влияние на природу.



северо-западного пограничного пространства, где в немецкий период располагался природный заповедник «Немецкий лосиный лес» (Deutscher Elchwald), а в настоящее время действует государственный природный заказник «Дюнный». Например, Крамер в предисловии к труду «Лосиный лес. Земля, народ, охота» («Elchwald. Land, Leute, Jagd») пишет, что «история “Лосиного леса” коротка: в 1937 году он был основан, а в январе 1945 года нам пришлось его покинуть. И все же по желанию многих восточнопрусских охотников и издательства память о нем должна быть сохранена в словах и образах» [23, S. 9]. Крамер достаточно подробно описывает историю и многообразие флоры и фауны этого места, приводит детальные сведения о создании и формировании в 1937 г. единой охраняемой природной территории из нескольких лесничеств [Ibid., S. 11], но не дает каких-либо сведений о характере предшествующей природоохранной деятельности. Таким образом, период, предшествовавший второй половине 1930-х гг., когда были созданы основные природные заповедники Восточной Пруссии, остается практически неисследованным.

Решение этой проблемы зависит от доступности источников, которые могли бы пролить свет на характер природоохранной деятельности, попытки создания охраняемых природных территорий и участие конкретных лиц в охране природы Восточной Пруссии в первой трети XX в. Такими источниками могут служить архивные документы Государственной комиссии по охране памятников природы в Пруссии (Staatliche Stelle für Naturdenkmalpflege in Preußen) (далее – Государственная комиссия). Благодаря содействию Федерального архива Германии в поиске, оцифровке и передаче документов эти источники стали доступны для исследования. Среди адресатов рабочих и личных писем служащих комиссии встречаются люди, которых сложно было бы заподозрить в участии в природоохранной деятельности. Одним из таких респондентов был Рихард Йепсен Детлефсен (Richard Jepsen Dethlefsen, 1864–1944), консерватор исторических и культурных памятников Восточной Пруссии, архитектор и исследователь региональной культуры. За исключением аспекта природоохранной деятельности биография Детлефсена в настоящее время хорошо изучена и представлена в ряде работ [1; 2; 33], среди которых стоит выделить публикацию И. В. Белинцевой, посвященную истории архитектуры Восточной Пруссии.

Детлефсен родился в прусской провинции Шлезвиг-Гольштейн, в местечке Грёнланд недалеко от города Экензунд¹. Он учился в реальной гимназии во Фленсбурге, а после экзамена на аттестат зрелости переехал в Ганновер, чтобы изучать архитектуру и историю искусств в Высшей технической школе. После сдачи выпускного экзамена в конце 1889 г. был принят на государственную службу в должности правительственного архитектора и первоначально работал в своей родной провинции, затем в Померании и Бранденбурге. В 1901 г. Детлефсену, ко-

¹ В настоящее время это Егерзунд в коммуне Сённерборг, Королевство Дания.



торый благодаря государственной стипендии получил возможность углубленно изучать нижненемецкую готику, было поручено восстановить собор в Кёнигсберге. В 1902 г., еще до завершения этой работы, Детлефсен был избран провинциальным консерватором исторических и культурных памятников. Первоначально назначение было рассчитано всего на три года, но Детлефсен оставался на этой должности до лета 1936 г.

В 1913 г. по инициативе Детлефсена на территории Кёнигсбергского зоопарка¹ после нескольких лет подготовительных работ открылся Восточнопрусский краеведческий музей (*Ostpreußische Heimatmuseum*) с реконструированными образцами крестьянских жилых и хозяйственных построек. Идея музея была основана на опыте работы этнографического музея под открытым небом в Стокгольме. В некоторых аспектах, однако, Детлефсен отошел от скандинавского образца. В частности, он обращал пристальное внимание на природное окружение размещенных зданий, отмечая, что «имеющийся рельеф с его перепадами высот, водотоком, старыми кустарниками и деревьями предоставил благоприятные возможности для создания ясного внешнего облика всего комплекса» [18, S. 7]. Возможно, именно поэтому интерес к работе музея проявил и Гуго Конвенц (*Hugo Conwentz*, 1855–1922), отправив Детлефсену в 1919 г. несколько писем, к сожалению, не сохранившихся. Вопросов у Конвенца, видимо, было так много, что Детлефсен не нашел лучшего решения, чем выслать в ответ свой путеводитель по музею (*“Führer durch das Ostpreußische Heimatmuseum”* [18]), предложив найти ответы в нем [10, Bl. 109].

Примечательно, что Детлефсен в ответе Конвенцу представляется ему как «отец, основатель и руководитель Восточнопрусского краеведческого музея» [Ibid.]. «Отцом, основателем и руководителем», но, пожалуй, в более глобальном масштабе, являлся и сам Конвенц. Так, в 1879 г. он был назначен первым директором Западнопрусского естественно-научного провинциального музея (*Westpreußisches Provinzial-Museum*) в Данциге². Работа в музее, деловые поездки и путешествия с целью сбора новых музейных коллекций не только сделали его экспертом по биологии, географии и зоологии Западной Пруссии, но и убедили, что вырубка больших лесных массивов и осушение болот, вызванные стремительной индустриализацией, уничтожают ценные и редкие виды растений и животных [22, S. 6]. В 1904 г. он опубликовал меморандум «Угроза памятникам природы и предложения по их сохранению» [16], благодаря которому в Пруссии в 1906 г. начала свою работу Государственная комиссия. Конвенц стал ее первым директором и заслуженно остался в истории как один из основателей немецкого природоохранного движения. В октябре 1923 г. у Рихарда Детлефсена состоялся краткий, но обстоятельный обмен письмами с представителем этой организации по поводу сохранения нетронутого участка во-

¹ Сейчас это восточная выступающая часть Калининградского зоопарка, ограниченная улицами Шоты Руставели, Брамса и Носова.

² Ныне Гданьск, Республика Польша.



сточнопрусской природы, расположенного неподалеку от границы с новосозданной Литовской Республикой, вблизи города Мемеля¹. Эти письма представляют собой небольшое, но красноречивое свидетельство сложностей, возникавших в Веймарской республике в процессе реализации гражданских и общественных инициатив по охране природных территорий, в границах которых располагались чьи-либо частные владения. Представленные документы иллюстрируют сформировавшийся в зарубежной историографии тезис о том, что обещания, заложенные в теоретических положениях статьи 150 Веймарской конституции вовсе не означали возможность их фактического воплощения [7; 31].

Письма с вопросами

49

Первое письмо, давшее начало краткой переписке и адресованное Рихарду Детлефсену, было отправлено 11 октября 1923 г. главным инспектором дамб дельты Мемеля Куслингом.

[11, Bl. 647]

Главный инспектор Штротдайхфер-Каукемен³, 11 октября 1923 г. банда² дельты Мемеля

В округе Нидерунг, в дельте реки Мемель, расположенной между реками Русс⁴ и Гильге⁵, от деревни Шнайдеренде⁶, вниз по течению вдоль реки Русс через Штальдзен⁷ – Перкунен⁸ до Акменишкена⁹ тянется цепь дюн высотой около 20–30 метров. Старые тысячелетние дюны заросли соснами и являются излюбленным местом отдыха как молодежи, так и пожилых людей в этом уголке природы Штальдзенской Швейцарии¹⁰. До строительства дамбы в Шакумене¹¹ эти дюны также служили защитой низин от весенних паводков. Дюны принадлежали Штротдайхфербанду дельты Мемеля. Несколько десятилетий назад управление дамбы отклонило заявки на закупку песка и древесины и приняло решение сохранить дюны как природный памятник.

¹ Ныне Клайпеда, Литовская Республика.

² Stromdeichverband des Memeldeltas (Ассоциация дамб дельты Мемеля) была основана 5 апреля 1897 г. для строительства в дельте Мемеля дамб, защищающих дельту от затопления реками Русс (см. примеч. 9) и Гильге (см. примеч. 10) [17, S. 10].

³ Ныне пос. Ясное Славского муниципального округа Калининградской области (упомянутые далее современные населенные пункты находятся в том же муниципальном округе).

⁴ Современное название – река Русне. Рукав Немана.

⁵ Современное название – река Матросовка. Левый рукав Немана.

⁶ Ныне территория в пос. Левобережное между ул. Песочной и Русненской.

⁷ Соответствует ул. Русненская, пос. Левобережное.

⁸ Ныне территория между пос. Левобережное и Московское.

⁹ Ныне пос. Дюнное.

¹⁰ Авторский топоним. Таким образом, в письме говорится о западной части современного государственного природного заказника «Дюнный».

¹¹ Ныне пос. Левобережное.



По этой причине управление дамбы отклонило заявку, поданную несколько месяцев назад владельцем кирпичного завода Кивилусом¹, на выемку грунта в холмах дамбы с целью производства силикатного кирпича.

Однако в горах² имеются два наследственных арендных владения, принадлежащих владельцу мельницы Какшису (Kackschies) из Шнайдеренде и приказчику Макс Борде (Max Borde) из Тильзита, которые стали наследственной собственностью арендаторов согласно Закону о наследственной аренде от 2 марта 1850 г.

[11, Bl. 648]

По имеющимся данным, владелец кирпичного завода Кивилус связался с ними с предложением выкупить принадлежащую им землю для проведения земляных работ. Раскопки в горных районах (Bergflächen) означали бы уничтожение природного памятника.

Прошу сообщить, можно ли предпринять какие-либо меры для предотвращения разрушений.

Куслинг (Cusling)

Правительственному архитектору

В свою очередь, письмо Детлефсена в Государственную комиссию очень лаконично. Он пересылает копию первого письма, сопровождая его своими уточняющими вопросами:

[11, Bl. 645]

Провинциальный консерватор памятников искусства и истории в Восточной Пруссии
Reg[истрационный] н[омер] №524
Пожалуйста, укажите регистрационный номер в ответе.

Кёнигсберг, 17 октября 1923
Луизеналлее 11 П³ и Замок,
Восточное крыло, цокольный этаж
Иногородный звонок 1192, Почтовый адрес: Кёнигсберг 17869.

Государственная комиссия по охране памятников природы в Пруссии
Пол[учено] 19 окт[ября] 1923

Я отправляю копию с просьбой сообщить мне, можно ли оттуда⁴ оказать помощь. Есть ли вероятность, что Закон о защите памятников⁵ вступит в силу в столь близком будущем, что попытка отсрочки решения вопроса все еще может помочь? Обеспечит ли это защиту в подобных случаях?

[подпись]

В Гос[ударственную] комиссию
по памятникам природы
Берлин

¹ Даниэль Кивилус (Daniel Kiwylus) – владелец завода по производству силикатного кирпича, ранее занимавший пост бургомистра Каукемеена [14].

² В оригинале – Bergen. Очевидно, отсылка к «Штальдзенской Швейцарии».

³ Луизеналлее – улица в районе Хуфен, сейчас ул. Комсомольская в Калининграде. Дом Рихарда Детлефсена не сохранился.

⁴ Оригинальная формулировка – “...ob von dort aus geholfen werden kann”. Вероятно, под словом «оттуда» подразумевался Берлин как центр прусской природоохранной деятельности, а не сама Государственная комиссия.

⁵ В оригинале – Denkmalschutzgesetz.



Через неделю Рихард Детлефсен получил от анонимного представителя Государственной комиссии ответное письмо, разделенное на две содержательные части, с ответами в первой и новыми вопросами во второй:

[11, Вл. 643]

25 октября 1923

Достопочтенный господин профессор!

В ответ на Ваше любезное письмо от 17 числа э[того] м[есяца] я хотел бы сказать, что не представляется целесообразным ждать принятия Закона об охране природы¹, который в настоящее время существует только в черновом варианте, прежде чем предпринимать шаги по защите дюн в дельте Мемеля. Вопрос в том, нельзя ли объявить дюны заповедником на основании закона от 8 июля 1920 г.² Конечно, это невозможно сделать без согласия владельцев территорий. Но не исключено, что они склонятся к этой идее, если им расскажут об уникальности их собственности и пробудят в них гордость за то, что они владеют чем-то столь прекрасным. За исключением выемки грунта, они сохраняют все виды использования, включая заготовку древесины (хотя и без сплошной вырубki). Я не отрицаю, что в сегодняшних экономических условиях такие переговоры особенно трудны. Однако у нас уже есть несколько заповедников, создание которых стало возможным благодаря согласию владельцев. Может ли в данном случае Штрондехфербанд компенсировать владельцам заповедников, предоставив им определенные преимущества? Маловероятно, что удастся собрать сумму, необходимую для покупки этих участков.

Господину
Провинциальному консерватору проф[ессору], д[октору] Детлефсену,
Кёнигсберг
Луизеналлее 11 II.

[11, Вл. 644]

Если удастся договориться с владельцами, следует направить министру культуры заявление о создании природного заповедника с указанием причин и дополнительных сведений (карту!). Я буду рад сотрудничать и предоставить дополнительную информацию.

Государственная комиссия не располагает информацией о текущем положении дел в Ассоциации по охране памятников природы в Восточной Пруссии³.

¹ В оригинале — Naturschutzgesetz.

² Прусский закон о полевой и лесной полиции (Preußischen Feld- und Forstpolizeigesetz), сделал возможным создание на территории Пруссии природных заповедников.

³ Vereinigung zum Schutze der Naturdenkmäler in Ostpreußen. По распоряжению министра культуры от 30 мая 1907 г. в целях повышения эффективности природоохранной деятельности прусские провинциальные объединения по охране природы либо переходили в подчинение Государственной комиссии, либо создавались с нуля [15, S. 120]. Ассоциация по охране памятников природы в Восточной Пруссии, по всей видимости, была создана незадолго до этого [25,



Господин д[октор] Дампф¹ сообщил нам, что управление ассоциацией взял на себя господин оберштудиендиректор д[октор] Постельман², однако письмо, направленное нами этому господину 13 сентября с обратной почтовой корреспонденцией, осталось без ответа. Насколько мне известно, Ваше Высочорodie является членом правления ассоциации, поэтому я хотел бы попросить Вас сообщить мне, кто в настоящее время управляет делами Ассоциации³ и кто отвечает за связь с государственными органами.

Поскольку, как я понимаю, Вы были близко знакомы с моим уважаемым предшественником на этом посту, я вполне могу рассчитывать на Ваш добрый интерес к прилагаемому небольшому документу.

С глубочайшим почтением
Искренне Ваш
[подпись]

S. 16]. Ассоциация располагалась в здании Зоологического музея Кёнигсберга (Штернварштрассе 1/2, сейчас это территория жилого дома по адресу ул. Беселя, 39).

¹ Альфонсо Дампф Тенсон (Alfonso Dampf Tenson, 1884–1948), немецкий и мексиканский энтомолог. Поступил в Кёнигсбергский университет в 1904 г., с 1907 г. работал ассистентом в Зоологическом музее при Кёнигсбергском университете, получил докторскую степень в 1909 г. Судя по архивным данным, уже в это время Дампф совмещал свою научную карьеру с природоохранной деятельностью — так, сохранились доклады о его лекциях об охране памятников природы и школьном образовании [12, Bl. 135; 13, Bl. 163]. С 1913 по 1919 г. он работал государственным энтомологом в Германской Восточной Африке. С 1920 по 1923 г. он вновь занимал должность первого ассистента в Зоологическом музее, читая лекции по прикладной энтомологии. В 1923 г. переехал в Мексику, где и провел оставшуюся жизнь [9, p. 89].

² Альфред Постельман (Alfred Postelmann, 1880–1945), учитель, позже директор Хуфенской гимназии (с 1922 по 1934 г.) [8, S. 247]. После прихода нацистов к власти был отстранен от занимаемой должности и назначен консультантом в Лёбенихтскую реальную гимназию [21]. Имел большое разнообразие научных интересов, был «человеком эпохи Возрождения и, возможно, самым воодушевляющим человеком», по мнению одного из его учеников [30, p. 777]. Особенный интерес Постельман проявлял к геологии, оставив в науке заметный след с исчерпывающей сводкой исследований о причинах синей краски породообразующего кварца [3, с. 110]. В контексте природоохранной деятельности интересен также его обзор хода работ над «камнем Гинденбурга» — мемориальной плитой в честь П. фон Гинденбурга в Танненбергском мемориале [29]. По словам Постельмана, критерием выбора между крупнейшими валунами Восточной Пруссии послужил тот факт, что два камня из трех были неприкосновенны как памятники природы, а для работы с оставшимся требовалось разрешение Государственной комиссии по охране памятников [Ibid., S. 1].

³ До Альфреда Постельмана управление Ассоциацией осуществлял Максимилиан Браун (Maximilian Braun, 1850–1930). В 1891 г. Браун был приглашен в Кёнигсбергский университет на должность профессора зоологии и сравнительной анатомии, тогда же занял пост директора Зоологического музея. Внес значительный вклад в его развитие и повлиял на открытие Кёнигсбергского зоопарка [24, S. 80]. В 1921 г. стал почетным профессором Альбертины и, видимо, в эти же годы передал управление Ассоциацией Альфреду Постельману.



Казус «Штальдзенской Швейцарии» в контексте общепрусского природоохранного движения

Хотя фамилия и должность таинственного респондента Детлефсена не была указана в обратном письме, со всей уверенностью можно говорить о том, что отвечал ему не кто иной, как Вальтер Шёнихен (Walther Schoenichen, 1876–1956). Об этом говорит заключительная фраза письма, в которой автор, обращаясь к Детлефсену, пишет: «...вы были близко знакомы с моим уважаемым предшественником на этом посту». Это дань памяти Гуго Конвенцу, после смерти которого в 1922 г. Шёнихен стал директором Государственной комиссии. Факт, может быть, не близкого, но плодотворного знакомства Конвенца с Детлефсеном был рассмотрен выше. Из письма видно, что на 1922–1923 гг. в работе Государственной комиссии пришелся период административной турбулентности. Свидетельство о том, что «Государственная комиссия не располагает информацией о текущем положении дел в Ассоциации по охране памятников природы в Восточной Пруссии», и просьба «сообщить... кто в настоящее время управляет делами Ассоциации», видимо, были следствием одновременной смены директоров в двух природоохранных организациях. В 1922 г. Шёнихен заместил Конвенца на посту директора Государственной комиссии и, видимо, тогда же Браун передал бразды правления Ассоциацией по охране памятников Постельману. Несмотря на то что обмен письмами по поводу охраны так называемой «Штальдзенской Швейцарии» происходил уже в октябре 1923 г., связь между организациями все еще не была восстановлена. Вероятно, на это также повлияло бедственное экономическое положение в стране в этот период, отголоски которого видны в следующих строках: «Я не отрицаю, что в сегодняшних экономических условиях такие переговоры особенно трудны... Маловероятно, что удастся собрать сумму, необходимую для покупки этих участков» [11, Вл. 643].

Вышедший в 1908 г. второй выпуск журнала *Beitrag zur Naturdenkmalpflege* («Очерки о защите памятников природы»), который издавал Конвенц, содержал отчет о состоянии дел государственной охраны природы в Пруссии за 1907 г. [15]. В частности, в параграфе о принципах содействия защите памятников природы в провинциях приводится несколько пунктов, особенно актуальных для природоохранной деятельности в Восточной Пруссии. Например, пункт 4 гласил: «Государственный комиссар по охране природных памятников готов содействовать формированию комитетов и ассоциаций. Комитеты должны поддерживать постоянную связь с государственным органом и, по возможности, учитывать его пожелания» [Ibid., S. 121]. На практике, как было показано выше, поддержка постоянной связи между провинциальными комитетами и ассоциациями и Государственной комиссией была делом не столь простым, вопреки пожеланиям Конвенца.

Однако касательно другого аспекта восточнопрусской природоохранной деятельности можно видеть полное соблюдение принципов,



изложенных Конвенцем. Так, в пункте 2 сообщается: «Комитеты формируются по взаимному согласию. Основными возможными членами являются представители органов власти, научных учреждений и ассоциаций, а также особо заинтересованные частные лица» [Ibid., S. 120]. Письмо Шёнихена частично раскрывает состав участников природоохранной деятельности в Восточной Пруссии. Все прямо или косвенно упомянутые им деятели относились к числу людей науки и занимали руководящие должности: Альфонсо Дампф — энтомолог, сотрудник Зоологического музея и ассистент Кёнигсбергского университета; Альфред Постельман — геолог, педагог, долгое время директор Хуфенской гимназии; Максимилиан Браун — ботаник, зоолог, профессор и ректор Кёнигсбергского университета, директор Зоологического музея.

Показателен и аспект, касающийся проекта закона о защите природы, который Шёнихен с Детлефсенем называют по-разному, по всей видимости, исходя из специфики своей работы. *Denkmalschutzgesetz* и *Naturschutzgesetzes* — это один и тот же закон, который так и не был принят в Веймарской Германии из-за сложностей с обеспечением прав частных владельцев, примером чего выступает и данный случай (здесь камнем преткновения стали «два наследственных арендных владения, принадлежащих владельцу мельницы Какшису из Шнайдеренде и приказчику Максу Борде из Тильзита»). Единственным примером общенемецкой юридической нормы в тот период была статья 150 Веймарской конституции, практические последствия от которой в области охраны природы оцениваются историками скорее отрицательно. Например, Т. Адам пишет, что «недостаточное выполнение этой статьи и ожидание принятия всеобъемлющего закона об охране природы рейха вызывали все большее недовольство защитников природы в течение двадцатых годов и вплоть до Третьего рейха» [7, S. 24]. В то же время действие прусского закона о полевой и лесной полиции 1920 г., в котором впервые было дано определение природному заповеднику, было более эффективным. За три года (1920—1923) в Пруссии было создано 12 природных заповедников, что, видимо, дало основания Шёнихену надеяться на благополучный исход и в случае с дюнами дельты Мемеля. Единственным препятствием в этом и подобных случаях являлось согласие (или, скорее, несогласие) владельцев на продажу своего участка: «Конечно, это невозможно сделать без согласия владельцев территорий»!

Эту проблему решил уже закон о защите природы от 26 июня 1935 г., введение которого сделало германское природоохранное законодательство самым современным на тот момент. Теоретические положения, которые были сформулированы в нем, обычно оцениваются историками положительно. Так, К. Дитт приводит несколько причин, почему, на его взгляд, этот закон для природоохранной деятельности Германии означал шаг вперед: 1) в законе было сформулировано единое определение объектов, пригодных для охраны на всей территории Третьего рейха; 2) расширялась сфера защиты ландшафтов; 3) разрешалось экс-



проприировать землю частных лиц в целях создания охраняемых территорий; 4) предполагалась обязательная консультация с природоохранными органами [20, S. 17]. Таким образом, введение закона 1935 г. снимало те сложности, о которых с сожалением писал Шёнихен. Хотя в нацистский период с экспроприацией частной собственности и унификацией законодательства процесс формирования природных заповедников интенсифицировался (к 1936 г. 98 территорий по всей Германии были признаны заповедными), «дюны дельты Мемеля», по всей видимости, не были защищены как природный заповедник.

Тем не менее уже в наши дни история споров вокруг «Штальдзенской Швейцарии», похоже, завершилась благополучно. В 2012 г. постановлением Правительства Калининградской области «в целях охраны редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного и растительного мира, восстановления природных ресурсов, сохранения и восстановления природных комплексов» организован государственный природный заказник «Дюнный» [4]. Частью «Дюнного» стала также территория, по поводу которой беспокоился главный инспектор дамб Куслинг в письме к Детлефсену.

Переписка Куслинга, Детлефсена и Шёнихена по поводу охраны нетронутого участка дикой природы, безусловно, отражает лишь один из эпизодов истории природоохранной деятельности в Восточной Пруссии в начале XX в. Делать на ее основе какие-либо общие выводы о характере участия Р. Детлефсена в области охраны памятников природы или особенностях восточнопрусской природоохранной деятельности преждевременно. Между тем приведенная переписка показывает ранее не исследованные эпизоды истории формирования охраняемых природных территорий, в особенности неудачные попытки их организации до принятия в 1935 г. закона рейха о защите природы. Казус «Штальдзенской Швейцарии» демонстрирует, что охрана природы в Восточной Пруссии в веймарский период органично вписывалась в общенемецкий контекст природоохранной деятельности. Так, для провинциального уровня охраны природы (на примере Восточной Пруссии) были характерны следующие черты: во-первых, в процессе проектирования охраняемых природных территорий неизбежно маячила задача обеспечения прав частных лиц на землю, и первоначально участникам природоохранного движения было непонятно, как решать возникающие проблемы в этой сфере; во-вторых, контингент участников природоохранного движения по большей части состоял из представителей академической интеллигенции (за отсутствием на данный момент у нас информации о других участниках, обладающих властными полномочиями); в-третьих, не теряла еще в этот период силу нравственная и эстетическая оценка ценности природных памятников в процессе реализации гражданских инициатив по охране дикой природы («...они склоняются к этой идее, если им расскажут об уникальности их собственности и пробудят в них гордость за то, что они владеют чем-то столь прекрасным»).



Список источников и литературы

1. *Белинцева И. В.* Летние дома для Раушена (Светлогорска): к столетию конкурса 1911 года // Калининградские архивы. 2013. №10. С. 66–82.
2. *Богомолов В., Чебуркин Н.* Историк искусств Рихард Детлефсен // Запад России. 2000. №2 (23). С. 161–162.
3. *Корнетова В. А.* О причине окраски синего кварца с Урала // Труды Минералогического Музея. М. ; Л., 1949. Вып. 1. С. 107–110.
4. *Об организации государственного природного заказника «Дюнный»*: постановление Правительства Калининградской области от 2 августа 2012 г. №587. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. *Природа Калининградской области. Ключевые природные комплексы* / сост. В. А. Медведев, Ф. Е. Алексеев. Калининград, 2014.
6. *Природа Калининградской области. Старые парки и растения – региональные памятники природы* / сост. В. А. Медведев. Калининград, 2017.
7. *Adam T.* Die Verteidigung des Vertrauten: Zur Geschichte der Natur- und Umweltschutzbewegung in Deutschland seit Ende des 19. Jahrhunderts // Zeitschrift für Politik. 1998. Bd. 45, H. 1. S. 20–48.
8. *Albinus R.* Lexikon der Stadt Königsberg Pr. und Umgebung. Leer, 1988.
9. *Alexander C. P.* Dr. Alfonso Dampf Tenson (1884–1948) // Entomological News. 1948. Vol. 59, №4. P. 89–91.
10. *Bundesarchiv.* B 245/89 (Bundesforschungsanstalt für Naturschutz und Landschaftsökologie. Ostpreußen. Bd. 1).
11. *Bundesarchiv.* B 245/92 (Bundesforschungsanstalt für Naturschutz und Landschaftsökologie. Ostpreußen. Bd. 4).
12. *Bundesarchiv.* B 245/93 (Bundesforschungsanstalt für Naturschutz und Landschaftsökologie. Ostpreußen. Bd. 5).
13. *Bundesarchiv.* B 245/94 (Bundesforschungsanstalt für Naturschutz und Landschaftsökologie. Ostpreußen. Bd. 6).
14. *Bürgermeister Daniel Kiwylus vor seinem Amtssitz.* URL: <https://bildarchiv-ostpreussen.de/suche/index.html?ids=16096> (дата обращения: 20.05.2025).
15. *Conwentz H.* Beiträge zur Naturdenkmalpflege. Berlin, 1908. H. 2.
16. *Conwentz H.* Die Gefährdung der Naturdenkmäler und Vorschläge zu ihrer Erhaltung. Berlin, 1904.
17. *Das Meliorationswesen in Ostpreußen* // Wirtschaft und Gemeindegewirtschaft in Ostpreussen. Grenzmark, Danzig, Memel. Sonderheft der Zeitschrift für Kommunalwirtschaft. 1925. G. M. B. H. S. 9–14.
18. *Dethlefsen R.* Führer durch das Ostpreußische Heimatmuseum. Königsberg, 1913.
19. *Die Verfassung des Deutschen Reichs vom 11. August 1919.* Berlin, 1919.
20. *Ditt K.* Nature conservation in England and Germany 1900–70: Forerunner of environmental protection? // Contemporary European History. 1996. Vol. 5, №1. P. 1–28.
21. *Gause F.* Postelmann, Alfred // Altpreußische Biographie. Marburg, 1975. Bd. 3. S. 1043.
22. *Kämpfert H.-J.* Hugo Conwentz und die Gründung der „Staatlichen Stelle für Naturdenkmalpflege in Preußen“ // Deutsch-polnische Begegnung zu Wissenschaft und Kultur im zusammenwachsenden Europa. Schriftenreihe der Danziger Naturforschenden Gesellschaft. 2007. Bd. 9. S. 136–149.
23. *Kramer H.* Elchwald. Land, Leute, Jagd. München ; Base I; Wien, 1990.
24. *Krollmann C.* Braun, Maximilian // Altpreußische Biographie. Marburg, 1974. Bd. 1. S. 80.



25. *Kumm P.* Über die Fortschritte in der Sicherung von Resten ursprünglicher Pflanzenformationen // *Botanische Jahrbücher für Systematik, Pflanzengeschichte und Pflanzengeographie.* 1908. Bd. 40, №90. S. 5–18.

26. *Lekan T.* A 'Noble prospect': Tourism, Heimat, and conservation on the Rhine, 1880–1914 // *The Journal of Modern History.* 2009. Vol. 81, №4. P. 824–858.

27. *Levchenkov A. V., Grishanova Y. N.* Specially protected areas of the Kaliningrad region: continuity or a new beginning // *GeoJournal of Tourism and Geosites.* 2020. Vol. 28, №1. P. 332–348.

28. *Oberkrome W.* Kontinuität und Wandel im deutschen Naturschutz 1930 bis 1970: Bemerkungen und Thesen // *Natur- und Umweltschutz nach 1945: Konzepte, Konflikte, Kompetenzen.* 2005. Bd. 4. S. 23–37.

29. *Postelmann A.* Der «Hindenburgstein» für das Reichsehnenmal Tannenberg // *Zeitschrift für Geschieforschung und Flachlandsgeologie.* 1936. Bd. 12. S. 1–32.

30. *Society records and activities* // *Journal of Paleontology.* 1985. Vol. 59, №3. P. 770–790.

31. *Wettengel M.* Staat und Naturschutz 1906–1945: Zur Geschichte der Staatlichen Stelle für Naturdenkmalpflege in Preußen und der Reichsstelle für Naturschutz // *Historische Zeitschrift.* 1993. Bd. 257, H. 1. S. 355–400.

32. *Williams J. A.* "The chords of the German soul are tuned to nature": The movement to preserve the natural Heimat from the Kaiserreich to the Third Reich // *Central European History.* 1996. Vol. 29, №3. P. 339–384.

33. *Wiünsch C.* Dethlefsen, Richard // *Altpreußische Biographie.* Marburg, 1975. Bd. 3. S. 887–888.

Об авторе

Даниил Игоревич Оборин – аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

ORCID ID: 0009-0007-4496-9090

E-mail: daoborin@stud.kantiana.ru

D. I. Oborin

"STALDSSEN SWITZERLAND": AN EPISODE FROM THE HISTORY OF NATURE CONSERVATION IN EAST PRUSSIA IN THE FIRST THIRD OF THE 20th CENTURY

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 16 September 2025

Accepted 14 December 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-4

To cite this article: Oborin D. I. 2026, "Staldsen Switzerland": an episode from the history of nature conservation in East Prussia in the first third of the 20th century, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 45–58. doi: 10.5922/vestnikhum-2026-1-4.

A commented translation of a short but substantive correspondence of 1923 between Kusling, Chief Inspector of the dams of the Memel Delta, R. I. Dethlefsen, Conservator of Historical and Cultural Monuments of East Prussia, and W. Schönichen, Director of the State



Commission for the Protection of Natural Monuments in Prussia, is published. The correspondence discusses the need to protect an untouched area of wilderness in the north-west of East Prussia, which received the unofficial name "Staldzen Switzerland." The content of the letters, the issues they raise, and the circumstances of their writing are of particular interest given the limited study of the process of formation and development of nature conservation activities in East Prussia in the first third of the twentieth century. Additional interest for historians of regional culture may be represented by the fact that Detlefsen, who is known primarily for his activities in the preservation of East Prussian historical and cultural monuments, participated in correspondence devoted to nature conservation. The originals of the published letters are preserved in the Federal Archives of Germany in Koblenz.

Keywords: Walter Schoenichen, Richard Dethlefsen, nature conservation, protected area, East Prussia

The author

Daniil I. Oborin, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

ORCID ID: 0009-0007-4496-9090

E-mail: daoborin@stud.kantiana.ru